

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема оснований социальной жизни

Фоминых Надежда Егоровна

Аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук,

Владивосток, Россия

E-mail: nikta@l-square.net

Главный вопрос социальной философии — это вопрос о том, что позволяет людям жить вместе, или иначе: на каких основаниях возможна социальная жизнь. В современной философии этот вопрос по-прежнему является одним из важнейших и наиболее сложных. Философы и социологи нашего времени стремятся избежать метафизики и найти общее теоретическое основание социальной жизни в имманентных ей закономерностях, однако эти попытки при более глубоком рассмотрении оказываются недостаточными.

Метафизическое обоснование социального бытия человека впервые было четко сформулировано Платоном. Понимая, что социальность не есть просто следствие объединения людей, а скорее, наоборот, именно наличие социальных отношений делает возможным это объединение, он допускает существование общего принципа, идеи Блага самого по себе, причастность к которой делает возможной жизнь вместе. Идея Блага имеет фундирующее значение для социальных отношений, поскольку именно Благо выступает для них критерием. В учении Платона оно предстает как "норма сама по себе начало различия и критерий, которым нормируется поведение людей по отношению друг к другу и к государству. При этом норма не выводима из социальной реальности, поскольку в таком случае она оказывается произвольной и относительной, что противоречит самому ее понятию, а потому она по необходимости является трансцендентной. Благо как основание социальной жизни для Платона имеет одновременно онтологическое и деонтологическое значение, то есть оно одновременно является и основанием, условием возможности сущего, и должным, образцом и идеалом для усовершенствования того, что уже существует. Однако здесь возникает проблема, которая стала основанием для ожесточенной критики. С одной стороны, Платон обосновывает необходимость трансцендентного вневременного принципа, фундирующего «умение жить вместе»⁸²⁸⁸; [1, диалоги «Парменид», «Государство»], который также выполняет функцию критерия и нормы этических и правовых отношений и удостоверяет легитимность властных полномочий государственных законов; с другой стороны, этот принцип оказывается удален от самого исторического социального мира, который призван фундировать.⁸²⁸⁸ Социальная жизнь практически лишается самостоятельного значения, так как субстанциональным значением подлинного бытия обладает только сам этот трансцендентный принцип, социальная жизнь же является по отношению к нему вторичной и производной. Именно эта проблема послужила основным пунктом критики метафизики, вплоть до попыток и вовсе отказаться от нее в новое время. Последствия этой критики и стремление, в противовес метафизике и религии, к «естественному» секулярному описанию, имеют место и в современной теории.

Речь идет, прежде всего, о мощном эмансипаторском движении мыслителей и теоретиков нового времени к «посюсторонней» философии, основанной на «естественных»

началах, вылившееся в XIX веке в «преодоление метафизики», в смысле отказа от «потусторонних» трансцендентных оснований в пользу поиска внутренних закономерностей, подобных законам естествознания. Благодаря успехам естествоиспытателей, идея «естественного объяснения», не требующего вовлечения «потусторонних» божественных и сверхъестественных сил, становится знаком эпохи.

На первых порах модерн «расколдовывает» теорию общества, снимая ряд метафизических установлений средневековья, заменяя их секуляризированными «естественными» объяснениями, тем не менее имплицитно оставаясь под властью метафизических предпосылок [2]. Не видя необходимости в трансцендентном основании, теоретики общественного договора возвращаются к секулярной идее общества как совокупности субъективных волей, объединившихся в силу общих интересов и инстинкта самосохранения (Гоббс, Локк, Руссо). Так как субъективность сама по себе не может служить основанием для объединения и общности интересов, мыслители нового времени и Просвещения подкрепляют ее понятием природы, которая с одной стороны является общей для всех и потому может обосновать общность потребностей и интересов, а с другой – является источником «естественного права», ориентира социальных отношений. Природа и связанные с ней «естественное состояние» и «естественное право» становятся «должным», с которым сравнивается современная социальная ситуация, то есть фактически они выступают в качестве универсальных и неизменных, то есть, по сути, метафизических идеалов. Теория приобретает проективный утопический характер: фундирующая социальную жизнь идея справедливости окончательно теряет платоновское онтологическое значение «подлинного бытия», раскрывающего условие возможности всякой социальности, и приобретает смысл идеала, выражающего чаяния и надежды общества.

Характер эпохи [см. 3, 4] и стремление к имманентности обращает мыслителей к истории, в которой они черпают материал для построения социальных теорий и проектов. Но и сама история, в горизонте которой осмысливается социальная жизнь, и историчность как свойство социальной жизни также нуждаются в осмыслении и обосновании. Первую попытку обоснования исторического процесса и актуализации современности предпринимает Гегель. Он выходит за рамки имманентности, поскольку историческое развитие как целое невозможно обосновать в рамках субъективности, человеческой природы или воли народа, необходима точка отсчета, выходящая за пределы исторической ситуации и эмпирического развертывания истории. Но уже Маркс, отказавшись от трансцендентализма, попросту отбрасывает эту проблему, редуцируя исторический процесс к истории производственных отношений.

Социология как «позитивная наука» также отказывается от проблемы оснований, сосредотачивая внимание на феноменологических или эмпирических закономерностях социальной жизни. Попытки имманентного обоснования, предпринятые в философии после Гегеля, вынуждены признать либо свою неполноту и незавершенность, либо релятивизм и отсутствие единых оснований, в том числе тех, на которых может быть основана какая бы то ни было нормативность.

Литература

1. Платон. Собрание сочинений: в 4 томах. М., 1990-1994. Т. 1, 4.
2. Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 2008.

3. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003.
4. Козеллек Р. Можем ли мы распоряжаться историей? // Отечественные записки. М. 2004. 5. (<http://www.strana-oz.ru>)

Слова благодарности

Научному руководителю д. филос. н. С.Е. Ячину и к. филос. н. М.Е. Буланенко